

гов), юности (героический период) и зрелости (человеческий период), в котором и живет современное человечество. «Человеческий период» — высший, после него общество начнет разрушаться, и человечество вновь перейдет к первобытному состоянию.

Радищев так передает суть этой исторической концепции: «Читая историю всех времен и всех столетий и видя, что все бывшие царства подвержены были переменам и переходили из хорошего в худое состояние и из худого в хорошее и, продолжавшись многие столетия, рушились. Я думал, что и всякое государство будет тому ж подвержено. . .».¹⁶

Несмотря на пессимизм, теория Вико сыграла свою роль в выработке исторического мышления, поскольку главное в ней — учение о развитии, которое определяется объективными законами, свойственными человеческому обществу. Общество все время меняет свой облик, поскольку в нем беспрестанно происходит столкновение различных социальных групп, идет борьба за власть и собственность. Именно в утверждении, что существуют объективные законы исторического развития общества, — главная ценность концепции Вико, ее значение для становления исторической науки.

Просветительская концепция прогресса в истории настоятельно требовала выяснения причин развития, постижения движущих сил истории, открытия общих законов, действующих в истории человеческого общества. Но философия истории просветителей (как и философия природы) оказалась не способной увидеть действительную связь исторических событий и открыть общие законы развития. Потребность же в постижении этих закономерностей была, и она удовлетворялась привнесением в историю тех или иных любимых философом или историком идей. Обусловливалось данное положение многими обстоятельствами, в том числе и идеализмом в понимании истории и метафизичностью мышления, которое рассматривало вещи и их умственные отражения, понятия в своей обособленности.

Преодоление метафизического мышления, отказ от идеалистического понимания истории и торжество диалектики и материализма осуществлялись на протяжении многих десятилетий, и окончательно завершился процесс только в XIX в. Но началось это преодоление в эпоху Просвещения. Идея развития оказалась ариадниной нитью, которая помогла человечеству выйти из тьмы и хаоса прошлого, объяснить и сегодняшний день прошлым, установить связь времен, т. е. выдвигала мысль о действовании в истории неких общих законов. Оттого вторая половина XVIII в., и особенно последняя его треть, ознаменовались напряженными поисками человечеством этих тайных, но неумолимо действующих законов развития общества. Поиски не оказались безрезультатными — из десятилетия в десятилетие росло число догадок, пред-

¹⁶ Радищев А. Н. Избр. соч. М.; Л., 1949, с. 679.